

Лицо Цзян Хунчжи мгновенно перекосила злоба.

«Мать твою. Надеялся, что паршивец помыкается на улице, пообтешется, умерит свой сучий нрав, а он только еще больше оборзел!»

К тому же за последнее время Цзян Нин заметно вытянулся, возмужал и выглядел так, что связываться с ним откровенно не хотелось — случись драка, неизвестно, кто бы ушел на своих двоих.

— Брат, пойдем внутрь, — вовремя вставил Цзян Цзяюй, давая отцу удобный повод сдать назад.

Хунчжи смерил младшего сына тяжелым взглядом — тот впервые за долгое время показался ему хоть немного толковым.

— Хм. Идем. Готовься как следует и смотри не опозорься, как в прошлый раз, когда слова вымолвить не мог.

Этот банкет в честь дня рождения задумывался исключительно как предлог свести нужных людей, завязать полезные связи и укрепить семейные дела. Никаким искренним праздником здесь и не пахло. Цзян Нин отродясь не ждал от этой даты ничего хорошего. Он скорее сбежал бы с друзьями на край света, чем кривлялся перед кучкой лицемерных дельцов.

Сжимая в руке пакет, Цзян Нин направился в глубь опустевшего двора, где стояла небольшая деревянная конура. Когда-то он сам, дощечка за дощечкой, сшибал её гвоздями. От времени и дождей будочка заметно обветшала.

— Дяньдянь, — тихо позвал он.

В ответ звякнула тяжелая цепь. Из будки выскочил крупный пес. Его шерсть поблекла, сам он сильно похудел, но, углядев хозяина, мгновенно вспыхнул радостью. Заливисто виляя хвостом, пёс бросился навстречу, начал суетиться, лизать руки и тереться о ноги.

— Гав-гав!

— Ну всё-всё, сидеть, — Цзян Нин потрепал его по холке.

Бордер-колли послушно опустил круп на землю, хотя хвост продолжал молотить по траве с неистовой силой.

— Я принес твои любимые консервы, — парнишка вскрыл жестянку и вывалил содержимое в миску. — Ешь.

Только услышав команду, пёс уткнулся носом в еду. Но, сделав пару заглатываний, он тут же вскинул морду, словно боялся, что хозяин растворится в воздухе.

Цзян Нин открыл еще одну банку и остался стоять рядом, не сводя с него глаз. Как же ему хотелось прямо сейчас забрать пса с собой! Но он и сам-то толком не знал, как жить дальше, куда уж тут вести за собой животное?

Он сделал шаг назад. Чуткий пес мгновенно уловил движение и тут же уткнулся мордой в его лодыжки, не давая сделать и шага.

— Дяньдянь, сидеть.

Это была первая и самая простая команда, которой он обучил собаку, но сейчас она совсем не работала.

Пришлось снова опуститься на корточки. Поглаживая пса по голове, Цзян Нин попытался мягко объяснить:

— Пойми, я не бросаю тебя... Просто со мной ты пропадешь.

Пёс, естественно, не разбирал слов — он лишь преданно и заискивающе лизал его пальцы.

Поиграв с собакой еще немного, Цзян Нин поднялся и шагнул к калитке. Оглянувшись, он увидал, что пёс так и сидел на месте, проводив его тоскливым, сиротливым взглядом.

Ноги парня словно налились свинцом.

Этого щенка ему когда-то подарила соседка, и он дал слово заботиться о нем.

Цзян Нин развернулся и пошел обратно. Хвост бордер-колли тут же заходил ходуном:

— Гав! Гав!

Пальцы нащупали холодный металл и разомкнули замок цепи.

— Пошли. Я забираю тебя. Больше никогда не оставлю.

Сгоряча умыкнув пса из отчего дома, Цзян Нин заколотил себе все пути к отступлению. Почти полчаса он бесцельно бродил по улицам с собакой на поводке, пока ноги сами не привели его к особняку Лу.

Он долго сидел на парапете фонтана у входа, пока в кармане не завибрировал телефон. На экране высветилось уведомление приложения:

[Приближается время отправления поезда. Пожалуйста, пройдите посадку за тридцать минут до отбытия]

На этот рейс он уже явно опоздал.

И, как ни странно, Цзян Нин почувствовал, будто с души свалился тяжелый камень.

Внезапно за спиной щелкнул замок, и дверь распахнулась. На пороге появился Лу Чжихань, который в этот час давно должен был спать.

Цзян Нин даже растерялся.

Чжихань смерил взглядом замершую у фонтана парочку. Окропленные брызгами воды, парень и пес походили на бездомных бродяг, вымокших под проливным дождем и потерявших всякую надежду на кров.

— Раз уж вернулся, чего на пороге мнешься?

Уехать сегодня все равно не вышло, но делиться своими метаниями Цзян Нин не собирался. Вместо этого он буркнул:

— Ты собак не боишься?

Хоть пёс и отличался кротким нравом, внушительные размеры могли напугать кого угодно.

— Не боюсь, — Лу Чжихань взглянул на мраморного бордер-колли. Порода была ему до боли знакома. — Не думал только, что ты до сих пор его держишь.

В конце концов, когда собаку отдавали, ей едва исполнился месяц, а сам Цзян Нин был совсем ребенком — едва за собой ухаживать умел, где уж там выходить крошечного щенка.

Парню показалось, что в словах Чжиханя проскользнула странная нотка, но не успел он

задуматься, как тот добавил:

— Заходи. На улице холод собачий.

Забирая пса, Цзян Нин совершенно не подумал о том, где его пристроить — во дворе не было даже навеса. Пришлось вести его в дом.

Усадив пса в прихожей и строго велел слушать команду «лежать», Цзян Нин уже собирался разуться, как вдруг свет в доме погас.

Тьма мгновенно поглотила все вокруг.

Парень застыл, не понимая, что происходит.

Он повернулся. В темноте дрогнул мягкий, теплый огонёк свечи. Тёплый отблеск очертил знакомый силуэт Лу Чжиханя, держащего праздничный торт.

Цзян Нин так и остался стоять с открытым ртом. Мысли вылетели из головы — он никак не ожидал ничего подобного.

Нежданная, чистая радость.

Словно крошечная искра, она мгновенно прогнала ночную прохладу, проникавшую в самое сердце, и согрела озябшие конечности.

— Подходи, загадывай желание, — тихо произнес Лу Чжихань.

Цзян Нин сделал шаг вперед, гипнотизируя взглядом цифру «18» на торте. В глазах защипало. Он быстро зажмурился, не давая слезам ни единого шанса проделать дорожки по щекам.

Говорят, желания, загаданные в день рождения, сбываются чаще всего. Все предыдущие семнадцать лет он презирал эту глупую «традицию».

Но сегодня — впервые в жизни — он с почти религиозным трепетом прошептал про себя:

«Хочу, чтобы ноги Лу Чжиханя поправились».

Свеча угасла. Комната снова погрузилась в сумрак, а в оконном стекле отразились их силуэты.

— Что загадал? — спросил Чжихань.

— Загадал... — Цзян Нин запнулся. — Если расскажу, не сбудется.

Загорелся мягкий свет. Лу Чжихань разрезал торт и отрезал ему самый первый, самый лучший кусок.

— С днем рождения, Цзян Нин.

Прежде цифра «18» ассоциировалась у него лишь со свободой и взрослой жизнью без вечных запретов. И только сейчас он по-настоящему почувствовал, что переступил этот рубеж.

— А вот и твой подарок. Разворачивай.

Цзян Нин принял из его рук внушительный, тяжелый свёрток. Сняв упаковочную бумагу, он обалдел: перед ним лежала стопка толстых сборников.

«Реальные экзаменационные задания прошлых лет для единого государственного экзамена».

—...

Цзян Нин сжал челюсти. Смесь досады и смеха мигом сбила пафос и сентиментальность момента.

Более «весомого» подарка ему еще точно никто не давал.

— Нравится? — с улыбкой поинтересовался Чжихань.

— Без ума, — сквозь зубы процедил Цзян Нин. — Мечтал всю жизнь.

— Это только первый подарок, — невозмутимо продолжал Лу Чжихань. — Взгляни под ноги.

Парень опустил глаза и оторопел: у его ног стояло несколько объемистых коробок.

Это все ему?!

Ему еще никогда не дарили подарки коробками — да еще в таком количестве. Можно было подумать, ему стукнуло не восемнадцать, а все восемьдесят!

Цзян Нин присел на корточки и заметил на каждой коробке маленькую цифру.

От одного до семнадцати.

Сердце, которое, как он думал, давно разучилось чему-либо радоваться, тяжело и гулко стукнуло в груди. В горле встал ком.

— Что это?..

— Подарки за все прошлые года, — мягко пояснил Чжихань. — Наверстываем упущенное.

Этой ночью сон к Цзян Нину так и не пришел.

Он поднялся и включил настольную лампу. В тусклом свете парень сидел на кровати, обняв колени, и гипнотизировал взглядом коробки у стены.

Он слишком привык прятаться за колючим панцирем и со временем сам поверил в собственную неуязвимость. Ему и в голову не могло прийти, что Лу Чжихань придаст значение его дню рождения, закажет торт и приготовит подарки — всё то, о чем Цзян Нин даже мечтать не смел.

Он начал разбирать коробки одну за другой.

Вот механические часы — Цзян Нин пару дней назад заметил, как Лу Чжихань рассматривал их в каталоге, и обронил невзначай, что модель симпатичная.

Следующий свёрток — изящная темно-зеленая перьевая ручка.

Ведь он тоже недавно обмолвился, что пора бы обновить канцелярию...

Каждый подарок был словно фрагмент мозаики, затерянный в череде серых будней. Чжихань заботливо собрал их воедино, полностью перевернув привычные представления Цзян Нина о жизни.

Парень просидел в комнате до самого рассвета.

Как бы ему ни хотелось признавать очевидное, отрицать факт не было смысла: уйти отсюда он больше не сможет.

Лишь когда за окном посветлело, он повалился на подушку и забылся тревожным сном на пару часов.

Спустившись утром на первый этаж, парень издали услышал азартный собачий лай.

Выйдя во двор, Цзян Нин обомлел: Дяньдянь, сжимая в зубах мячик, выслуживался перед Лу Чжиханем, укладывая игрушку ему на колени и преданно ожидая броска.

В доме Цзянов пёс никого, кроме него, признавать не хотел, а тут проявлял к Чжиханю невиданное добродушие.

Цзян Нин сделал несколько шагов вперед.

Заслышав шаги, бордер-колли примчался к хозяину и стал ожесточенно тереться о его ноги. На псе была милая кремовая попонка, на шее красовался новый ошейник с жетоном, а от шерсти пахло дорогим шампунем.

Теперь феноменальное дружелюбие собаки не вызывало вопросов.

— Я велел освободить одну из комнат на первом этаже и кое-что обустроить для него, — проговорил Лу Чжихань. — Посмотри, может, надо еще чего купить?

Речь шла о комнатах, предназначавшихся для старших членов семьи: светлое помещение со стеклянными раздвижными дверями, выходившими прямо в сад.

Сейчас комната превратилась в настоящий собачий рай. Полки ломились от импортных элитных консервов и сухого корма, везде валялись игрушки, а в углу стоял мягчайший лежак и кресло-качалка.

Дяньдянь явно остался в восторге от новых апартаментов: он с ходу плюхнулся на подстилку и радостно тьякнул.

Цзян Нина внезапно накрыло дежавю.

Ему показалось, будто некогда... его самого "подобрали" и привели в этот дом ровно таким же образом.

— Всего хватает, — с непередаваемым чувством в голосе тихом пробормотал парень. — Тут здорово. Ему очень нравится.

В этот самый миг израненная, скитавшаяся душа Цзян Нина наконец обрела долгожданный покой.

Понедельник после выходных начался как обычно.

Но Цзян Нину казалось, что всё вокруг изменилось.

Старина Сю по привычке толкал речь у доски:

— Не думайте, что раз вы пока в десятом классе, то можно прохлаждаться! Относитесь к каждому дню так, будто он последний перед экзаменами!

Доставая тесты, Цзян Нин услышал шепоток Чжао Цзыцяня:

— Босс, ну как съездил? Что за поездка была?

— Никуда не ездил, — коротко отрезал Цзян Нин, даже не пытаясь вдаваться в подробности.

Он достал новенькую ручку. Цзыцянь тут же оживился:

— Ого, классное перо! Где урвал?

Он думал, тот снова отмолчится, но Цзян Нин вдруг произнес:

— Не знаю. Подарок на день рождения.

Парень никогда ни с кем не делился этой датой, а уж когда узнал, что он лишь «подделка», и вовсе вычеркнул этот день из памяти.

Потому после уроков приятной неожиданностью стали подарки от Чжао Цзыцяня и Чжан Фаня.

Залитый закатным солнцем класс.

Запахавшийся Цзыцянь вбежал в кабинет и грохнул на стол коробку с тортом:

— Босс, прости, что без спросу! Главное, не злись! Я у Старины Сю отпросился, он разрешил прямо в классе посидеть!

Поскольку праздник был спонтанным, никаких особых церемоний устраивать не стали — быстро нарезали угощение и раздали одноклассникам.

Цзян Нин попробовал кусочек: кремовая сладость показалась слишком приторной, совсем не похожей на тот торт, из той ночи.

За пару недель до итоговых испытаний учителя словно по команде принялись прогонять материал за весь семестр. На прежде девственно чистых страницах учебников Цзян Нина появились первые корявые пометки. Но пробелы в знаниях оставались огромными, поэтому на переменах ему приходилось одалживать тетради у Цзыцяня и переписывать конспекты.

Впервые учебные дни не казались ему бесконечной тягомотиной. Не успел он толком подтянуться, как наступила пора сессии.

В первой средней школе Линьцзяна учеников распределяли по кабинетам на основе результатов прошлых экзаменов.

Цзян Нин попал в шестой класс, на самые задние парты.

Только перед самым началом испытания в кабинете наконец утих писк мобильных. В этой аудитории собрался весь цвет школьной неуспеваемости — люди, которым достаточно было приложить минимальные усилия, чтобы не оказаться на самом дне.

Едва экзамен начался, половина присутствующих забила на бланки и завалилась спать или устала в окно. Наблюдатели прекрасно знали, с кем имеют дело, и если никто не устраивал дебош, закрывали на всё глаза.

Цзян Нин развернул кипу листов и пробежал глазами по заданиям.

Многие вопросы казались знакомыми — именно на них акцентировал внимание Лу Чжихань, когда составлял для него план повторения.

Он отложил ручку лишь за пару минут до финального звонка. Оставшиеся задачи были ему пока не по зубам.

Сдав работу, Цзян Нин размял затекшую кисть.

Сидевший позади парень с хихиканьем подался вперед:

— Братуха, гляжу, ты докуга накатать успел! Дай на следующем предмете списать, а?

Цзян Нин даже не обернулся.

Тот не отступал:

— Да ладно тебе, чо ты из себя девственницу корчишь? Раз тут сидишь, значит, тупой не меньше моего. Я тебе взамен шпаргалки подогоню...

Цзян Нин медленно развернулся и смерил его ледяным взглядом.

Парень мгновенно заткнулся.

Хотя Цзян Нин в последнее время вел себя тише воды, ниже травы, его прошлые «подвиги» в Первой средней школе Линьцзяна помнили отлично.

Спустя два дня экзекуция завершилась, а с ней подошел к концу и семестр.

На короткий месяц каникул на дом задали столько, что стопка распечаток и тетрадей напоминала Эверест.

Упаковывая задачки в рюкзак, Чжан Фань уныло пробормотал:

— На кой черт столько задавать? Какое тут «погулять»... Я себе игрушку новую взял, думал, пока предки на работе, зарублюсь. Чуваки, придете ко мне?

— Я пас, — вздохнул Чжао Цзыцянь. — Предки нагнали репетиторов и запихнули на три курсаца. Шансов выжить ноль.

С этими словами он перевел взгляд на Цзян Нина:

— Босс, а ты чем на каникулах займешься?

Цзян Нин замер на пару секунд, растерявшись от простого вопроса, и равнодушно бросил:

— Без понятия.

Видеоигры его не слишком увлекали, на курсы идти не требовалось, да и финансовый вопрос больше не стоял ребром.

Выйдя за ворота школы, он привычно скользнул на заднее сиденье машины.

— Как сдал? — поинтересовался Лу Чжихань.

— Нормально, — Цзян Нин помолчал и добавил: — У нас с завтрашнего дня каникулы.

В первый день каникул Цзян Нин проснулся без будильника. Лу Чжихань уже уехал в офис.

Позавтракав, парень немного порубился в приставку, а потом достал из рюкзака задачник.

Посидев над тестами минут двадцать, он почувствовал странную тоску. Словно чего-то не хватало.

Наткнувшись на зубодробительную задачу, он на автомате повернул голову:

— Лу Чжихань, вот тут...

Слова застряли в горле. Парень растерянно моргнул, вспомнив, что привычного человека рядом нет.

Кое-как поковырявшись в тетради еще немного, Цзян Нин спустился вниз, бесцельно пошатался по комнатам, потискал Дяньдяня, но дом всё равно казался вымершим.

Один обедаешь, один решаешь тесты... Будто вернулись времена, когда он был всем обузой и никого не волновал.

В кармане пиликнул телефон.

Цзян Нин выудил гаджет, но, глянув на экран, откровенно разочаровался.

Ду Кай: [У вас же в первой средней каникулы начались?]

Ду Кай: [Катнем раунд?]

Цзян Нин: [Го.]

За игрой пролетел весь день. Ближе к вечеру Ду Кай бросил:

— Ладно, я оффлайн, мать звать жрать.

Цзян Нин еще немного полистал ленту. Из кухни донесся аппетитный запах, но аппетита не

было вовсе. Кое-как затолкав в себя ужин, он не стал подниматься к себе, а уселся на диване перед телевизором.

Каждые пять минут взгляд сам собой косил на настенные часы.

С ужасом поймав себя на том, что с нетерпением ждёт возвращения Чжиханя, Цзян Нин почувствовал, как сердце сделало кульбит.

«Да просто за день столько сложных задачек скопилось, надо же кому-то объяснить, как их решать!» — мысленно оправдался он.

Едва у двери раздался тихий шорох, Дяньдянь, лежавший у ног хозяина, повел ушами и с радостным лаем устремился в прихожую.

Цзян Нин подавил дикое желание подорваться следом и сделал максимально равнодушный вид.

Лу Чжихань, застав парня на диване, слегка удивился. Парень же лениво повернулся, словно только что заметил гостя:

— А, вернулся? Ты не думай ничего, я тебя не ждал.

С этими словами он поднялся и демонстративно потащился наверх.

«За такую актерскую игру мне прямо сейчас надо "Оскар" давать!» — мысленно похвалил себя Цзян Нин.

Лу Чжихань тихо усмехнулся и погладил подбежавшего пса, пропустив шелковистую шерсть сквозь пальцы. В уголках его губ затаилась ласковая улыбка.

В последующие дни Цзян Нин жил по распорядку: уроки, игры, а по вечерам — телевизор на первом этаже.

Время подходило к привычному часу. Цзян Нин косился на дверь, но там царила тишина.

Внезапно пришло сообщение.

Большой простофиля: [На работе завал, вернусь поздно. Ложись спать, не жди.]

Цзян Нин сухо отпечатал: [Ок.]

Ученикам полагались каникулы, а этот босс что, совсем не умеет отдыхать?

С того дня Лу Чжихань ушел в работу с головой. Он возвращался далеко за полночь, а уезжал еще до того, как парень успевал проснуться.

Вскоре пришли результаты экзаменов. Цзян Нин неплохо подтянулся. Ему безумно хотелось похвастаться перед Чжиханем, но тот был вечно занят.

Парень решил дождаться его и умыть результатом лично. Заодно страшно хотелось узнать, до какого часа тот торчит в офисе.

Он поиграл на консоли, а когда геймпад разрядился, врубил кино, изредка хрустя чипсами из пакета.

Когда Лу Чжихань вошел в дом, на первом этаже горел лишь одинокий торшер.

На экране крутился фильм.

Цзян Нин спал на диване без задних ног, совершенно не слыша шагов.

Чжихань поставил кино на паузу и принялся наводить порядок на столе. Среди горы скомканных упаковок от снеков он заметил бланк с оценками.

Взял его в руки.

По каждому предмету наметился солидный прогресс.

Цзян Нин сквозь сон уловил, что звук телевизора пропал. Он продрал глаза; размытое зрение постепенно обретало четкость.

В свете экрана вырисовывался силуэт.

Парень решил, что ему мерещится, но фигура не исчезала.

Лу Чжихань стоял в тёплом пальто верблюжьего цвета и, опустив взгляд, изучал табель.

Цзян Нина мгновенно обдало волной смущения.

Он дернулся, и лежавший на груди телефон с грохотом шлепнулся на паркет.

Притворяться спящим дальше было бесполезно.

Застыв на пару секунд и встретившись взглядом с Чжиханем, парень сдуру ляпнул первое, что пришло в голову:

— Ну что, съел? Видал, какой прогресс?

«Какой еще "съел"... — мысленно заорал он на себя. — Ну и дурак! Выпендриться решил перед человеком с высшим образованием!»

— Впечатляет, — перебил его мысли мягкий голос Лу Чжиханя. — Какую награду ты хочешь?

Награду?

Цзян Нин растерялся. Он всего лишь хотел показать, что не зря ел его хлеб.

От этого вопроса он почувствовал себя мелким первоклашкой, который принес родителям дневник с пятерками и выпрашивает конфету.

Цзян Нин тронул кончик уха.

Оно пылало. Кажется, покраснело до корней волос.

К счастью, полумрак скрывал его смущение.

— Нафиг мне твои награды, я тебе что, ребенок?

— Ну да, тебе же восемнадцать, совсем взрослый, — с готовностью кивнул Лу Чжихань. — И чего же хочет взрослый господин Цзян?

Блин... Что за покровительственный тон?

Цзян Нин сгорел от стыда. Спросонья мозги работали из рук вон плохо, и, глядя в эти теплые глаза, он неожиданно ляпнул:

— Хочу с тобой в компанию.

Едва произнеся это, он сам обомлел.

В доме Цзянов его близко не подпускали к семейному бизнесу — многие сотрудники даже не догадывались о существовании старшего сына.

А здесь он и вовсе чужой человек. С какой стати Лу Чжиханю вести его в свой офис?

А вдруг у него дурные намерения?

Однако Лу Чжихань лишь спокойно ответил:

— Без проблем. Но учти, сейчас самый разгар работы, уделять тебе время я вряд ли смогу. Придется просидеть весь день в кабинете, заскучаешь.

Цзян Нин замер на пару секунд, переспрашивая:

— Серьезно возьмешь? Не боишься, что я шпион под прикрытием? Слирую твои коммерческие тайны конкурентам за кругленькую сумму и свинчу?

Лу Чжихань вздохнул:

—... Завязывай смотреть сериалы про шпионов.

<http://bllate.org/book/19724/1944401>